

Realpolitik по-польски

Когда руководитель соседней Беларуси появился в сентябре в Вильнюсе и встретился с президентом Литвы, то это стало событием и сенсацией местного значения. А некоторое время спустя в различных СМИ стали строить догадки, что следующей целью белорусского правителя может стать уже Варшава. Как нынешние белорусско-польские отношения, их реальные перспективы могут способствовать появлению Лукашенко в Польше и продолжению диалога Беларуси с Евросоюзом?

После появления [статьи о Беларуси](#), которую решились совместно написать главы внешнеполитических ведомств Литвы и Италии, возникло ощущение, что ее соавтором, наверное, мог бы быть и их польский коллега. Он также ратует за «втягивание» Лукашенко в Европу, руководствуясь прагматическими соображениями.

Естественно, во многом прагматизм, realpolitik, как еще именуют такое поведение, сильно помогает проводить отечественный бизнес. Насколько интересы бизнеса могут совпадать с национальными интересами той или иной страны, приверженной европейским ценностям, вопрос дискуссионный. Это еще раз подтвердил литовско-белорусский форум, прошедший в сентябре в Вильнюсе с участием Лукашенко.

Не обошлось без дискуссий на эту тему и во время варшавских встреч в Президентском дворце, МИД, Сейме, неправительственном Центре международных отношений. Для меня стала более ясной позиция МИД, правительства Польши в отношении нынешней восточной политики и Беларуси в частности. На мой взгляд, во многом она стала схожей с известной позицией МИД Германии времен Франк-Вальтера Штайнмайера.

Полагаю, что прошедшие парламентские выборы в Германии, после которых произойдет смена руководства внешнеполитического ведомства, должны скорректировать, в определенной степени, политику Берлина в отношении Минска. Авансы и компромиссы одной стороны, сопровождавшие на протяжении последнего времени так называемый диалог Евросоюза с режимом Лукашенко, другая сторона так и не оправдала, что недавно вынужден был признать в одном из своих интервью и посол ФРГ в Беларуси Гебхардт Вайс, бывший большим энтузиастом этого диалога. Это признание с горьким привкусом содержалось в его недавнем интервью, которое само посольство вынуждено было распространить.

Дело в том, что текст этого интервью в одной «солидной» президентской газете попытались подредактировать, что вызвало у посла протест. И лишь спустя неделю после праздника единения Германии, по случаю чего и была задумана публикация, авторский текст этого интервью был все же опубликован. Это так, к слову, о поведении Минска.

Не думаю, что сейчас, когда в Польше разразился политический скандал, связанный с некоторыми видными деятелями правящей партии, польское правительство позволит себе принять от Берлина эстафету «марша энтузиастов» в отношении правящего режима в Беларуси. Я умышленно не употребляю тут название польской столицы, где не все разделяют такую realpolitik премьера Дональда Туска и главы МИД Радослава Сикорского.

У проводников такой политики в отношении Лукашенко еще теплится надежда на появление неких групп влияния внутри властной номенклатуры, которые станут если не демократизировать, то хотя бы модернизировать правящий режим. Этакая горбачевская перестройка на белорусский лад. Не уверен, что сторонники таких гипотез всегда владеют достоверной информацией о белорусских реалиях. А без нее разного рода прогнозы о процессах, происходящих внутри правящего класса в Беларуси, представляются просто умозрительными. И безответственными.

По словам редактора польского издания «Newsweek» Михала Кацевича, польское общественное мнение оказалось в тупике. Существовавшая вера в «цветные революции» оказалась для Беларуси наивной. Что касается польской инициативы «Восточное партнерство», то, как сформулировал свое мнение редактор, это всего лишь мутация мыслей насчет восточных интересов.

Следует отметить, что в политических кругах как в Литве, так и в Польше далеко не все разделяют такую геополитик правительства с правящим режимом Лукашенко. Если в литовском Сейме я бы к серьезным ее оппонентам, критикам отнес, к примеру, главу Комиссии по международным делам Аудронюса Ажубалиса, то в польском Сейме таких ярких критиков я не заметил.

В Сейме Польши существует группа парламентариев по связям с Беларусью. Но это не группа по межпарламентскому сотрудничеству, а просто, как они себя называют, «друзья Беларуси», которых заботит перспектива демократии, свободы СМИ и гражданского общества в соседней стране, где существует назначенный, а не избранный на свободных выборах парламент, который сегодня является лишь придатком президентской администрации. Поэтому в этой области польско-белорусских отношений возможностей для сотрудничества не видно. Тут следует отметить большую роль литовских и польских депутатов Европарламента в присутствии белорусской темы в Европе. Их критическая позиция иногда способна «отрезвлять» как собственных, так и других политиков.

Определенные различия в оценках и подходах во внешней политике Польши, которые имеют место быть во властных структурах страны, никто и не скрывает. К примеру, в Президентском дворце. Как отметил один из собеседников Эугениуш Смоляр – ветеран «Солидарности», экс-президент Центра международных отношений (Варшава), а ныне эксперт Еврокомиссии по делам восточной политики, польский президент известен своей принципиальностью, порою даже очень сильной. Ее нам весьма убедительно ретранслировал министр Мариуш Хандзлик, ведающий в канцелярии президента международными делами.

Президент Польши последовательно поддерживает политику открытых дверей в Евросоюз по отношению к Украине и Грузии. Принцип солидарности – это огромный успех, не имеющий прецедента в истории, может быть, за исключением Ганзы. Но то был союз немецкоязычных городов. Евросоюз многонационален.

А заявленное «Восточное партнерство» невозможно без свободных СМИ и неправительственных организаций, а также при сохранении ситуации с непризнанными властями Союзом поляков в Беларуси во главе с Анжеликой Борис. Известно, что Лукашенко видит в таком партнерстве исключительно торгово-экономические выгоды. Об этом он очень страстно и порою убедительно говорил и на открытии бизнес-форума в Вильнюсе.

Сегодня высший уровень двусторонних контактов между Варшавой и Минском ограничен состоявшимися встречами глав правительств и внешнеполитических ведомств, причем встречи проходили не в столицах двух стран. Насколько я понял из некоторых бесед, после Радослава Сикорского, гостившего в сентябре 2008 г. в Беловежской пуще в Беларуси, теперь очередь приехать в гости за его белорусским коллегой Сергеем Мартыновым. Похоже, его ждут.

Может быть, главы МИД двух стран снова решатся встретиться в той же пуще, но на польской территории. Что касается следующей встречи премьеров, то пока Дональд Туск не может приехать в Беларусь по вполне конкретным причинам. По некоторым данным, у него в паспорте стоит запретительный штамп белорусских пограничников, поставленный, когда еще Туск не был премьером. Так что встреча на белорусской земле премьеров двух стран не представляется пока возможной чисто по техническим причинам юридического характера. А вот для встречи президентов Польши и Беларуси время еще не пришло. Так ответил на вопрос о возможном визите Лукашенко в Польшу министр канцелярии президента Мариуш Хандзлик.

Во время варшавских бесед затрагивался и другой вопрос: может ли «фактор Лукашенко» быть использован в развернувшейся в Польше жесткой борьбе оппозиции с правительством и предвыборной президентской кампании, которая должна завершиться осенью в будущем году?

Как заверяли практически все польские собеседники, на предстоящих в Польше президентских выборах они не склонны видеть какую-либо роль такого фактора. В то же время некоторые из них отмечали и последствия визита Лукашенко в Вильнюс, негативно повлиявшие на польско-литовские отношения. Мол, прием Лукашенко на президентском уровне неким образом нарушил существующие стратегическое партнерство и солидарность глав двух соседних с Беларусью государств, то есть «фактор Лукашенко» все же способен беспокоить соседей.

В Брюсселе, других европейских столицах обещают, что запуск программ, проектов по «Восточному партнерству» должен реально начаться в 2010 году. Очевидно, что этот процесс без проблем не будет, особенно если среди стран-участниц «Восточного партнерства» будет государство с санкциями ЕС (пусть даже замороженными на время).

После введения в действие Лиссабонского трактата, когда появятся должности президента и министра иностранных дел Евросоюза, от правительств стран-членов ЕС потребуются большая, нежели теперь, согласованность во внешней политике. И большая ответственность тех, кто продолжает надеяться на «втягивание» Лукашенко в Европу. Ведь все возможные последствия (для всех) такой политики предсказать трудно.

Я бы не стал абсолютно исключать присутствия «фактора Лукашенко» во внутривосточных политических баталиях, особенно в следующем году. Если кто-то из польских политиков в упор не видит Лукашенко, то он сам может о себе напоминать в тех или иных ситуациях, будь то по поводу Союза поляков в Беларуси или насчет любой другой темы, небезразличной для польского общества.

Некоторые эксперты в Варшаве говорят, что Лукашенко все же может появиться с визитом в Польшу – но уже по приглашению нового президента. Можно вспомнить, что у президента Квасьневского был принцип, что всегда лучше разговаривать, чем не разговаривать. А у президента Качиньского принцип, что лучше разговаривать, если есть о чем.